

Нельзя не признать, что мастерство Пань Дахая в плотничестве действительно впечатляет. Когда Чжао Кэжань услышал от Шу Мо, что Пань Дахай его ищет, чтобы сообщить, что изделие готово, он был немало удивлен. Неизвестно, как он это сделал, ведь шлифовка деревянных шариков внутри подшипника требовала немало времени.

Пань Дахай вошел в кабинет с темными кругами под глазами, но его взгляд не выражал усталости, а наоборот, сверкал энергией. Он был в состоянии сильного возбуждения.

— Уездный начальник, это устройство просто потрясающее! Оно вращается настолько плавно!

Чжао Кэжань был шокирован этими огромными темными кругами под глазами, ему даже показалось, что он увидел национальное сокровище из прошлой жизни.

— У этого подшипника множество применений, в будущем ты сможешь исследовать их самостоятельно. Но сейчас самое главное — иди и поспи.

Изначально Чжао Кэжань не ожидал, что к этому банкету действительно удастся изготовить подшипник, поэтому не стал тратить время на создание круглого стола. Но Пань Дахай превзошел все ожидания, завершив работу за день до мероприятия. Однако теперь уже не было времени делать большой круглый стол, поэтому пришлось воспользоваться личными сбережениями старика Фана и срочно заказать в плотницкой мастерской круглую вращающуюся платформу. Ее установили на огромный квадратный стол в уездной управе, оставшийся от какого-то предыдущего начальника.

Когда представители различных знатных семей вошли в восточный зал, где был накрыт банкет, их внимание сразу же привлек стол. Они полностью проигнорировали окружающие стол дикорастущие овощи и грибы, а также скромную миску яичного супа, одиноко стоящую в центре.

— Поднебесная — это круглое небо и квадратная земля, а этот стол — круглый сверху и квадратный снизу, что символизирует нашу великую территорию Да Юань!

— Господин Чжао, ваш замысел гениален, пусть Да Юань процветает вечно!

Некоторые второстепенные семьи, владеющие соляными шахтами, начали усиленно льстить Чжао Кэжаню, что вызвало молчаливое недовольство других семей, которые упустили момент. Они наконец перевели взгляд на еду.

Увидев этот скромный стол, который для них казался чуть ли не свиным кормом, они с трудом выдавили комплимент.

— Господин Чжао, вы строги к себе, вы действительно образец для подражания для всех чиновников. Хотя мы и не чиновники, но как представители знатных семей, мы также должны учиться у вас.

Эти слова вызвали новые одобрительные возгласы. Ван Хуайи внутренне усмехнулся: куча никчемных подхалимов.

Хотя это был «банкет по случаю вступления в должность», на самом деле это был частный прием, поэтому Чжао Кэжань не надел официальное облачение, в основном потому, что оно было слишком велико. Ему потребуется еще несколько лет, чтобы его заполнить.

— Уважаемые главы семей, прошу прощения за ожидание, — Чжао Кэжань сложил руки в

приветствии, затем жестом пригласил всех сесть. — Садитесь, пожалуйста, стоять неудобно.

Когда все сели, Чжао Кэжань обратился к Шу Мо, стоящему в стороне:

— Подайте чай уважаемым главам семей.

Все выразили благодарность, но в душе каждый из них с презрением думал: что за чай может быть в этом ветхом ямыне? Сегодня они будут есть дикие овощи, но ни за что не станут пить этот жалкий чай, чтобы не уронить свой вкус!

Чай, заваренный на воде из духовного источника, источал насыщенный аромат. Запах был настолько сладким, что все невольно сглотнули слюну. Что это за чай? Почему он так пахнет?

Сюй Вэньу не был так привередлив. Пять дней назад в павильоне Цзуйсяньлоу Чжао Кэжань уже успел укротить его нрав. Он поднял чашку, поднес к носу, и аромат стал еще сильнее. Сладость, казалось, уже проникла в его рот через нос. Во рту появилась слюна, а послевкусие было бесконечным.

Когда он сделал глоток, вкус чая заполнил весь рот, а после проглатывания возникло ощущение легкости и радости.

— Господин Чжао, откуда этот чай? Можно ли мне взять немного с собой?

Ван Хуайи, большой любитель чая, не удержался и тоже попробовал. Сделав глоток, он сразу же влюбился в этот вкус. Закрыв глаза, чтобы насладиться послевкусием, он услышал слова Сюй Вэньу. Внутри него закипело раздражение, и он с горечью подумал: «Ты только и умеешь, что налаживать связи!»

Аромат чая был настолько притягательным, что все, кто ранее клялся не пить его, не только опустошили свои чашки, но и попросили Шу Мо добавить еще.

Истинный вкус может прийти с опозданием, но он неизбежен.

— О чае поговорим позже, ведь он не так важен, как соль, — в глазах Чжао Кэжана блеснул огонек, полный расчетов. — Уважаемые главы семей, вы согласны?

Ван Хуайи поставил свою чашку и жестом велел Шу Мо добавить чаю. Он опередил Сюй Вэньу, отвечая Чжао Кэжаню:

— Наконец-то мы добрались до сути. Господин Чжао, каковы ваши требования?

— Я хочу, чтобы семьи, использующие мой метод производства соли, отдавали мне тридцать процентов мелкой соли от каждого выпуска, — Чжао Кэжань поднял три пальца, улыбаясь.

Ван Хуайи, потягивая чай, медленно произнес:

— Вы, должно быть, шутите.

Как говорится, наешься — рот закроется, возьмешь — руки опустятся. Но почему Ван Хуайи, несмотря на свой возраст, так бесцеремонен! Неужели он совсем не церемонится?

Чжао Кэжань поправил свою улыбку, убрал пальцы и, глядя на Ван Хуайи, сказал:

— Господин Ван, вы ошибаетесь.

Чжао Кэжань никогда не видел Ван Хуайи, но система наблюдения 000 показала его личность. Поскольку все здесь знали Ван Хуайи, Чжао Кэжань не нарушил конфиденциальность, назвав его имя.

Все подумали, что молодой начальник уезда хорошо подготовился, изучив их всех заранее, и поэтому смог назвать имя.

— Если бы это была простая очистка грубой соли до мелкой, я бы не стал устраивать этот банкет. Но, уважаемые господа, многие из вас израсходовали немало сил на дрова и уголь? Если я скажу, что можно добывать серебро из чистой воды, вы захотите выслушать мои требования?

Слова Чжао Кэжана были хитроумными. Он не сказал прямо, но несколько крупных семей, владеющих соляными озерами, поняли, о чем речь.

Хотя они и были шокированы тем, что Чжао Кэжань знает о скрытых соляных озерах, они также поняли, что он ищет сотрудничества, а не уничтожения.

Это становилось интересным.

— Добывать серебро из чистой воды? Как это сделать? — Ван Хуайи, к своему удивлению, отложил любимый чай и выпрямился, желая услышать объяснение Чжао Кэжана.

Однако Чжао Кэжань покачал головой, приняв вид хитроумного торговца.

— Разве я могу позволить вам так легко получить то, что падает с неба? Но сказать, что это сложно, тоже нельзя. Все зависит от того, готовы ли вы пожертвовать чем-то.

Чжао Кэжань вспомнил, как они арендовали инструменты в плотницкой мастерской. Они взяли каменный топор и пилу, чтобы рубить деревья, но из-за чрезмерного использования инструменты сильно износились. В итоге Шу Мо пришлось три дня носить яйца от Даньдань в мастерскую, чтобы покрыть расходы.

Фан Чжунъюань спросил его, почему он не сказал, что он уездный начальник, ведь тогда мастерская не только не потребовала бы компенсации, но и вернула бы арендную плату.

Чжао Кэжань долго молчал, прежде чем выдать:

— Хороший начальник не берет у народа ни иголки, ни нитки.

Тридцать яиц и двадцать монет — соблазн был слишком велик, но, к счастью, у него были моральные принципы.

Тем более, что система выдала ему задание по улучшению жизни народа, и теперь он хотел создать мастерскую, но у него не было денег. Теперь, когда эти знатные семьи попали в его руки, он мог хорошенько на них нажать, напугав этих черствых душой людей.

— Если вы хотите использовать мой метод производства соли, вы должны дать мне что-то взамен. Во-первых, ваша каменная соль, которая будет очищена, должна либо стоить вдвое меньше, чем сейчас, либо я получу тридцать процентов.

Во-вторых, я говорю, что можно добывать серебро из чистой воды, и это действительно так. Кроме некоторых затрат на рабочую силу, больше ничего не требуется. Это значительно

снижает затраты и увеличивает производство соли. Поэтому за метод добычи серебра из чистой воды я хочу сорок процентов дохода. Уважаемые господа, подумайте хорошенько.

В-третьих, мне нужен залог. Я не прошу много — всего сто лян серебра, но также двадцать му земли под зерновые культуры. Половина под соевые бобы, половина под пшеницу. Кто использует мой метод производства соли, тот и дает. Если вы не используете его, то, естественно, ничего давать не нужно.

Сначала я пойду в кабинет. Если кто-то из уважаемых глав семей заинтересуется, Шу Мо приведет вас ко мне для обсуждения.

Чжао Кэжань выдвинул такие условия, что они могли бы напугать кого угодно. Но он знал, что, выдвигая высокие требования, он оставлял пространство для торга.

Знатные семьи долго молчали, затем начали тихо обсуждать между собой.

Сюй Вэнь первым направился в кабинет. Чжао Кэжань поднял бровь: он не ошибся в этом человеке с густыми бровями и большими глазами! Он был готов рискнуть.

— Могу ли я изменить каменную соль на двадцать процентов грубой соли и десять процентов мелкой? Можно ли уменьшить доход от озерной соли или использовать соль в качестве залога?

Сюй Вэнь сразу перешел к делу, его предложение было достаточно искренним. Но он не ожидал, что Чжао Кэжань согласится. Хотя тот был молод, он был настоящим хитрецом, и никто не мог заставить его проиграть.

— Хорошо. Что касается озерной соли, то двадцать процентов дохода и десять процентов соли тоже подойдут.

<http://bllate.org/book/17722/1656488>